

— Прошу прощения, госпожа Линь, я только что получил звонок из дома, и мне нужно срочно уехать. У вас будет время завтра? Если удобно, я могу назначить встречу на завтра?

Син Цзыминь прекрасно понимал, зачем Линь Тунцянь искала его сегодня. Он планировал за ужином вежливо отказать ей, чтобы закрыть этот вопрос.

Проект корпорации «Син» на следующий месяц привлекал множество компаний, и группа «Цзинтай» была далеко не лучшим выбором.

Син Цзыминь решил, что завтра он еще раз встретится с Линь Тунцянь, а сейчас пусть она разберется с У Чжунси.

Иначе, возможно, кто-то будет разочарован?

Поскольку Син Цзыминь явно упомянул завтрашний день, Линь Тунцянь поняла, что он не просто отмахивается, и с радостью согласилась.

— Хорошо, тогда встретимся завтра.

Они расстались у входа в курортный комплекс. Линь Тунцянь не стала сразу садиться в машину, а вместо этого достала телефон и, пылая гневом, набрала номер...

Общежитие для юношей Театральной академии, комната 1769.

У Чжунси смотрел на часы Rolex на запястье, стоимостью более 60 000 юаней, и наконец снял их, ощущая внутреннее беспокойство.

В этот момент его телефон, лежавший в ногах кровати, зазвонил. У Чжунси, словно боясь пропустить звонок, быстро схватил его и, увидев имя на экране, прочистил горло, произнеся слащавым голосом:

— Алло, дорогая...

— У Чжунси, ты действительно смелый, осмелился тратить мои деньги на другую девушку...

Женщина на другом конце провода явно не была настроена на флирт и холодно продолжила:

— Перед тем как начать тебя содержать, я предупредила: не смей изменять... У Чжунси, можешь собирать вещи и убраться. Не думай, что останешься в городе Эйч...

У Чжунси сердце сжалось от страха, и он поспешно ответил:

— Дорогая, может, тут какое-то недоразумение? Я не понимаю, о чем вы говорите!

— Ха, еще притворяешься? Подожди, я сейчас отправлю тебе кое-что интересное.

— Женщина повесила трубку, и через мгновение У Чжунси получил фотографию.

На фото он лежал с обнаженным торсом, прикрытый только тонким одеялом, с обнаженными ногами, спал, а рядом с ним полуобнаженная молодая девушка.

Фотография, очевидно, была сделана самой девушкой.

У Чжунси побледнел.

Как это могло произойти? Эта девушка была из его родного города на северо-востоке, так далеко, и они виделись только тогда, когда он ездил туда оформлять документы. Он строго предупредил ее, что их фотографии ни в коем случае нельзя распространять.

Они встречались уже полгода, почему же именно сейчас это раскрылось?

Он вспомнил, как долго уговаривал ту женщину, чтобы она купила ему дом в городе Эйч. Ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы все пошло прахом сейчас!

Нет, он должен срочно найти ее и объясниться!

У Чжунси быстро спрыгнул с кровати, но, увидев Су Е, вспомнил о незаконченном деле. Он вернулся и засунул часы Rolex под матрас Су Е.

Хотя Ю Инань просил положить часы в запертый шкафчик Су Е, чтобы тому было сложнее оправдаться, Ю Инань хотел лишь испортить репутацию Су Е, так что, возможно, положить их под подушку будет достаточно.

С этой мыслью У Чжунси бросился из общежития, даже не попрощавшись с Су Е.

Он не заметил, как Су Е, не отрываясь от компьютера, улыбнулся странной улыбкой...

В этот день Су Е не пошел в больницу, а остался в общежитии. Он знал, что вскоре может разыгаться интересный спектакль, и если он, один из главных героев, не будет на месте, это может охладить пыл другого актера...

Как он и предполагал, вскоре после ужина в коридоре общежития раздался разгневанный голос:

— Это слишком! Мои часы Rolex, настоящие, стоят больше 50 000 юаней! Я оставил их в общежитии, и они явно были украдены!

У Чжунси громко кричал, словно хотел, чтобы его слышали во всем здании.

Украдено в общежитии...

Хотя его слова не были направлены прямо на кого-то, любой внимательный человек мог связать это с Су Е.

Общежития Театральной академии были рассчитаны на четырех человек. Ю Инань уже давно не появлялся, а Ли Цзюньчэнь уехал домой, чтобы провести день рождения с матерью. Так что подозрение падало только на Су Е.

Студенты, которых У Чжунси привел в общежитие под предлогом поиска часов, переглядывались с неловкостью.

Обычно девушки из других корпусов не могли войти в мужское общежитие, но из-за пропажи дорогих часов администратор, после небольших уговоров, разрешил нескольким девушкам войти.

Девушки, услышав намеки У Чжунси, не могли не вступить за Су Е:

— Чжунси, не спеши с выводами. Наш университет — один из лучших, и студенты здесь воспитанные. Кто бы мог украсть? Может, ты просто забыл, где положил?

— Да... Чжунси, не волнуйся, мы все поможем тебе найти!

— поддержали другие парни.

Хотя Су Е редко участвовал в коллективных мероприятиях, он был вежлив и честен со всеми. Студенты понимали, что он занят творчеством, и никто не упрекал его за отстраненность.

— Хм! Это еще неизвестно!

— холодно сказал У Чжунси, многозначительно добавив:

— Некоторые люди из бедных семей могут не сдержаться, особенно если в семье случится что-то, например, если кто-то попадет в больницу...

Студенты замолчали. Все знали, что Су Е учился на стипендию, а его дядя недавно попал в больницу после драки...

В этот момент в коридоре раздались торопливые шаги.

— Здравствуйте, господин Чжао!

— Учитель Чжао!

Студенты, увидев подошедшего куратора, почтительно поздоровались.

Су Е, ожидавший в комнате, услышав шум, улыбнулся.

Он не ожидал, что У Чжунси, даже попав в серьезную переделку, не забыл о поручении Ю Инаня и даже привлек куратора.

Неизвестно, что пообещал Ю Инань У Чжунси, но тот явно был готов сделать все, чтобы создать максимальный скандал, чтобы вся академия заподозрила Су Е в краже.

В коридоре куратор Чжао Чжэньюй, раздраженный, холодно ответил на приветствия, его лицо было мрачным.

Во многих университетах случались кражи, но это всегда плохо сказывалось на репутации, особенно для куратора.

Чжао Чжэньюй, нахмурившись, снова спросил У Чжунси:

— Чжунси, ты уверен, что искал везде? Может, просто забыл, куда положил?

— Я уверен!

— не задумываясь, ответил У Чжунси.

— Я точно помню, что оставил их в общежитии, но когда вернулся, их не было!

Часы он положил под подушку Су Е, так что, когда их найдут, вина будет доказана.

Чжао Чжэньюй больше не мог ничего сказать.

Недавно У Чжунси ворвался в кабинет куратора и громко заявил, что его часы Rolex украли, так что все преподаватели других курсов и факультетов услышали об этом.

Кроме того, У Чжунси утверждал, что у него есть подозреваемый — Су Е, единственный, кто был в общежитии сегодня.

Хотя Су Е был только первокурсником, благодаря двум талантливым короткометражкам его имя уже было известно многим преподавателям и студентам. Его воображение и актерское мастерство восхищали, а его потрясающая внешность вызывала восхищение у всех преподавателей и руководителей.

Чжао Чжэньюй, как куратор Су Е, всегда гордился им. На одном из собраний их курс даже получил похвалу от декана, что очень льстило Чжао Чжэньюю.

<http://bllate.org/book/16648/1525345>